

Он проводил Чжэн Цзяня до прихожей, и тот, сказав «до свидания», сделал вид, что хочет поцеловать его. Шан Чжэ наконец пришел в себя и, удерживая его, сказал:

— Я признаю, что ты очень привлекателен для меня, но не пытайся постоянно соблазнять меня. Нам обоим нужно успокоиться и подумать о том, чего ты хочешь и чего хочу я. Все должно быть ясно, иначе все закончится так же, как три года назад.

— Я уже все решил, это ты все еще колеблешься.

— Ты уверен, что решил? — насмешливо спросил Шан Чжэ. — Господин Чжэн, мне нужно прояснить: мне не нужен спонсор, который будет содержать меня. Моя карьера и жизнь сейчас находятся на новом этапе, и я не могу позволить себе никаких ошибок.

— Мне тоже нужно прояснить: мое терпение истощилось за эти три года. Лучше дай ответ, пока оно не закончилось, иначе... — Чжэн Цзянь бросил взгляд на Цяця, который с подозрением наблюдал за ними из комнаты, — я съем тебя.

— Ешь свои рыбные шарики! — с раздражением захлопнул дверь Шан Чжэ.

Через несколько дней, когда Шан Чжэ вместе с Дин Ци готовился к пробам, на телефоне пришло сообщение в WeChat от Чжэн Цзяня: [Такой же, как на Таобао].

К сообщению была прикреплена фотография чашки для молока, точно такой же, как у него.

Шан Чжэ заблокировал экран телефона, с улыбкой пробормотав:

— Псих!

Шан Чжэ наконец-то добился своего и в качестве сопровождающего Цю Фэйчэня отправился на пробы для фильма «Сон весенним утром».

Фильм рассказывал историю любви двух молодых людей, приехавших в Пекин в поисках лучшей жизни. Главные герои, мужчина и женщина, познакомились, снимая квартиру. Они случайно стали соседями по комнате, и вокруг их работы и отношений разворачивались различные драматические события: от начальника-тирана, угнетающего подчиненных, до подружки-стервы, которая пыталась увести любимого, и богатого наследника, врывающегося в их отношения. В итоге, пройдя через множество испытаний, главные герои добивались успеха и в карьере, и в любви.

Шан Чжэ и Цю Фэйчэнь должны были побыть на роль главного героя Янь Чуня. В пробном сценарии было две сцены: одна — где Янь Чунь ссорится с главной героиней Ван Сяосяо, которая обвиняет его в том, что он ради клиентки-богачки готов на все, даже на унижение, и вторая — где Янь Чунь, снова вызванный клиенткой, терпит унижения, но в итоге взрывается.

Роль Ван Сяосяо исполняла Ду Нин, молодая актриса, которую недавно начали продвигать в компании «Боруйст». Она уже снялась в нескольких сериалах и сегодня пришла, чтобы помочь с пробами.

Цю Фэйчэнь и Шан Чжэ пришли в павильон почти одновременно. Цю Фэйчэнь, хоть и был недоволен, но перед посторонними старался сохранить лицо, лишь изредка бросая на Шан Чжэ недовольные взгляды. Шан Чжэ в ответ подбадривал его взглядом, давая понять, что он здесь для поддержки, а не для конкуренции.

Цю Фэйчэнь начал с первой сцены, в которой было всего четыре реплики.

Ду Нин, скрестив руки, прислонилась к дверному косяку и холодно сказала:

— Янь Чунь, ты понимаешь, что делаешь? Ты готов на все ради клиентки: есть, пить, гулять. Сказать по-хорошему — ты сопровождаешь клиента, сказать по-плохому — ты продаешь себя!

Цю Фэйчэнь, с пьяным взглядом, усмехнулся:

— В этом мире разве не все продают себя?

Он встал, опираясь на стол, и с горечью продолжил:

— Достоинство стоит денег, а моя зарплата даже на эту дыру не тянет. Зачем мне достоинство?

Он подошел к Ду Нин, смотря ей прямо в глаза, и с сарказмом сказал:

— Ван Сяосяо, я знаю, что ты не терпишь грязи, и я не жду, что ты будешь меня уважать...

Он указал на дверь:

— Уходи, уходи!

Вторая сцена, в которой Янь Чунь ссорится с клиенткой в торговом центре.

Ду Нин временно исполняла роль клиентки. Надев туфли на каблуках, она схватила сумку и швырнула ее в Цю Фэйчэня:

— Что ты копаешься? Я тебя кормлю, пою, заключаю контракт с твоей компанией, а ты мне тут рожу кривишь?!

Цю Фэйчэнь сжал кулаки, усмехнулся и, подняв голову, холодно посмотрел на нее:

— Я увольняюсь.

Ду Нин приподняла бровь:

— Что ты сказал?

Цю Фэйчэнь взорвался, резко бросив все сумки на пол:

— Я сказал, что увольняюсь! Контракт заключаю с кем хочешь! Я больше не буду тебе служить!

Затем он повернулся и ушел с гневным выражением лица.

Его эмоциональный всплеск был сильным, он передал чувства персонажа, но не переигрывал. Для новичка это было неплохое исполнение.

Режиссер ничего не сказал и предложил Шан Чжэ попробовать.

Тот согласился, украдкой бросив Дин Ци взгляд, полный уверенности. Он был уверен в своей теории сопровождения и чувствовал, что вот-вот получит главную роль.

Дин Ци, чувствуя себя неловко, отвернулся, делая вид, что не заметил.

Первая сцена.

Ду Нин, хмурясь, смотрела на пьяного Шан Чжэ:

— Янь Чунь, ты понимаешь, что делаешь? Ты готов на все ради клиентки: есть, пить, гулять. Сказать по-хорошему — ты сопровождаешь клиента, сказать по-плохому — ты продаешь себя!

Шан Чжэ, выдохнув запах алкоголя, усмехнулся:

— В этом мире разве не все продают себя?

Он сказал это скорее с горечью, чем с насмешкой.

Он поднялся, опираясь на стол, и медленно огляделся:

— Достоинство стоит денег, а моя зарплата даже на эту дыру не тянет. Зачем мне достоинство?

Он посмотрел на Ду Нин и шаг за шагом приблизился к ней.

Режиссер объяснял, что эта сцена происходит после того, как Янь Чунь влюбляется в Ван Сяосяо. В интерпретации Шан Чжэ, Ван Сяосяо не вызывает у Янь Чуня гнева, а скорее смущение и страх. Он хочет ее заботы, но боится, что она будет презирать его, поэтому отталкивает ее.

Шан Чжэ, понизив голос, слегка наклонил голову, пряча глаза за волосами:

— Ван Сяосяо, я знаю, что ты не терпишь грязи, и я не жду, что ты будешь меня уважать...

Он указал на дверь:

— Уходи.

Ду Нин, замороженно глядя на него, прошептала:

— Янь Чунь...

Шан Чжэ повторил:

— Уходи!

Стоп.

Вторая сцена.

Ду Нин схватила сумку и швырнула ее в Шан Чжэ:

— Что ты копаешься... Извини, извини.

Она не смогла сразу переключиться и извинилась перед режиссером и Шан Чжэ:

— Извините, давайте еще раз.

— Что ты копаешься! Я тебя кормлю, пою, заключаю контракт с твоей компанией, а ты мне тут рожу кривишь?!

Шан Чжэ глубоко вдохнул и, глядя на нее, сказал:

— Я увольняюсь.

— Что ты сказал?!

— Я сказал... — Шан Чжэ, улыбнувшись, повесил все сумки на руку Ду Нин, отступил на три шага и вдруг взорвался, — Я сказал, что увольняюсь! Контракт заключаю с кем хочешь! Я больше не буду тебе служить!

Выдохнув, он с ненавистью добавил:

— Я больше не буду тебе прислуживать!

Он повернулся, зная, что все, что он терпел до этого, было напрасно.

Он шел с отчаянием, но улыбался с облегчением.

Стоп.

Дин Ци, наблюдая за этим со стороны, был слегка ошеломлен.

Хотя исполнение Шан Чжэ нельзя было назвать идеальным, и в некоторых деталях он был еще неопытен, Дин Ци видел, что Шан Чжэ слился с ролью. Это было совсем не похоже на его неуклюжую игру в «Тринадцатом повесе». Казалось, он полностью преобразился.

Он немного успокоился.

Похоже, как менеджер этого человека, он хотя бы не умрет с голоду.

Режиссер поговорил с Шан Чжэ и Цю Фэйчэнем отдельно и в итоге выбрал на главную роль Цю Фэйчэня.

Он объяснил Шан Чжэ, что характер Янь Чуня больше подходил под «неопытного парня», который только приехал в Пекин, полон амбиций, но разочарован. Его эмоции были более открытыми, и это лучше подходило для стиля игры Цю Фэйчэня.

Режиссер был вежлив, и Шан Чжэ принял его решение без возражений.

Дин Ци, боясь, что он расстроится, отвел его в сторону и шепнул:

— Не принимай это близко к сердцу, мы изначально не рассчитывали, что ты получишь эту роль.

Шан Чжэ великодушно ответил:

— Цю Фэйчэнь сыграл отлично, с этой ролью он справится.

<http://bllate.org/book/17718/1655961>